

ВЫЗОВЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПАРТНЕРСТВА РОССИИ И КИТАЯ В АЗИАТСКО-ТИХООКЕАНСКОМ РЕГИОНЕ

Ю.В. ЧУДОДЕЕВ

К концу XX в. глобализация наряду с информационно-технологической революцией превратилась в важнейший фактор мирового развития. Процессы глобализации характеризуются сегодня высокими темпами накопления знаний, промышленных и управленческих технологий, новыми механизмами извлечения прибыли, наконец, укреплением транснациональных экономических структур (ТНК), участвующих в глобальной конкуренции.

Россия и Китай вошли в эпоху глобализации, находясь в различных политико-экономических ситуациях и сталкиваясь с различными проблемами. Вместе с тем общим было и остается: обоюдное стремление обеих стран к модернизации и определенному динамизму развития за счет форсирования собственных прорывов в научно-техническом прогрессе и заимствования достижений ушедших вперед экономически развитых стран. Речь идет, таким образом, о сохранении в период глобализации национальной идентичности, независимости общества от давления извне и самобытности цивилизационно-культурных начал.

Для России этот период ознаменовался, как известно, трудным и болезненным переходом к рынку, капиталистическому хозяйствованию, связанному с политическими сдвигами, развалом СССР, серьезным ослаблением государства и вертикали власти. Россия сохраняет ведущие позиции в мире по запасам углеводородного сырья и некоторым другим видам полезных ископаемых. За ней сохраняется статус формирующегося, быстрорастущего государства с достаточно высоким индексом человеческого развития, высоким уровнем энергопотребления и сравнительно высоким уровнем дохода на душу населения (чуть выше 10 тыс. долл. США; в КНР – чуть выше 4500 долл. США). Пока Россия сохраняет определенные преимущественные позиции в развитии атомной энергетики, производстве ракетной техники и вооружений и некоторых других отраслях. Но при этом в стране продолжает сохраняться неблагоприятный инвестиционный климат, плохие правовые условия для развития бизнеса и большие трудности для достижения серьезных инновационных прорывов. Россия серьезно отстала в разработке и использовании управленческих технологий, в оформлении и защите собственности на знания, в создании механизмов практического использования новейших технологических решений. В рамках долгосрочной стратегии раз-

вития стране необходим подъем науки, создание целостной системы управления интеллектуальным потенциалом. Препятствия на этом пути – бюрократизация и коррумпированность государственного аппарата, наконец, довольно низкий уровень доверия населения к «своему» государству.

Ситуация в Китае и проблемы, с которыми столкнулся Китай, были несколько иными. Третий пленум ЦК КПК 11-го созыва (декабрь 1978) положил начало курсу открытости и реформ в Китае, цель которых заключалась в отказе от составляющих параметров советской модели экономики с ее системой всеобщей государственной собственности и переходе к строительству «социализма с китайской спецификой». Провозгласив критерием эффективности экономический рост, КПК признала товарный характер экономики и многоукладность, а план и рынок – средствами экономического регулирования, а не экономическими антиподами. При этом в руках государства сохранялись ведущие отрасли экономики. Отказавшись (1986) от коммунистической идеологии как ядра духовной культуры, КПК тем самым начала вносить изменения в механизм своего политического лидерства. Строительство «социализма с китайской спецификой» провозглашалось воплощением теории начального этапа социализма. Предпринятые КПК внутренние преобразования превратили ее в признанный обществом институт государственного управления, руководителя сильной вертикали власти. На протяжении последних десятилетий Китайская компартия сумела сформировать модель эффективной политической системы и восстановить традиционный принцип регулирования китайской общественной жизни – не через авторитет силы, а через силу авторитета.

В настоящее время Китай демонстрирует впечатляющие результаты реализации своей модели модернизации. Неожиданно для многих экспертов Китай, обогнав Японию, делит вместе с США первые места в мире по объему ВВП. КНР занимает 1-е место по масштабам золотовалютных резервов, став абсолютным лидером валютных накоплений (более 3 трлн долл. США; у РФ – чуть больше 500 млн долл. США). Страна вышла на первые позиции по объему внешней торговли. К 2020 г. китайское руководство планирует учетверить душевое производство ВВП по сравнению с 2000 г. (в то время 1500 долл. на человека), увеличив общий объем ВВП до 6 трлн долл. Китай отказался от частичной или полной замкнутости и перешел, по словам его руководителей, к «открытости по всему пеленгу, распахнувшись для внешнего мира». Китай не только осознал себя частью мира, свою включенность в мировое развитие, но и зависимость мира от себя. Об этом четко заявили лидеры КНР на 17-м (2007) и 18-м (2012) съездах КПК. Иными словами, они осознали свою цену в мировом сообществе. По мнению многих политологов, Китай уже сегодня находится

в центре Азиатско-Тихоокеанской геополитики, и интеграция в Восточной Азии будет осуществляться теперь вокруг Китая. Судя по всему, целью национальной стратегии развития КНР является достижение к середине XXI в. статуса сильной, объединенной державы, занимающей доминирующее положение в АТР.

Наряду с этим следует отметить целый комплекс важных особенностей и серьезных проблем сегодняшнего экономического развития Китая. Эта страна по-своему «обречена» на максимально возможные темпы наращивания производственного потенциала (не менее 8 – 10% ежегодно). Замедление темпов роста ведет к значительному сокращению числа занятых, а падение уровня роста до 6% чревато для Китая катастрофой!

Своего рода платой за феноменальный рост китайской экономики стал возросший дефицит многих природных ресурсов (особенно нефти), что заставляет КНР ежегодно наращивать ее импорт. Еще более важным представляется острый дефицит пахотных площадей, вызванный урбанизацией и промышленным развитием, а также нехватка пресной воды. В ходе реформ вложения в аграрный сектор оказались несоразмерно малыми по сравнению с огромными инвестициями в городе.

В процессе экономического бума резко обострились и экологические проблемы (сильное загрязнение окружающей среды). Отметим, что Китай до сих пор не подписал Киотский протокол.

Наконец, для сегодняшнего Китая характерна вялость внутреннего рынка. Рост экономики не сопровождался качественным скачком в развитии потребностей, что связано с низкой долей национального дохода, идущего на потребление. Модель потребительского поведения китайцев традиционно ориентирована на сбережение и накопление (лечение, учеба, старость), в отличие, например, от американцев, которые приучены к расходам в кредит. Уровень сбережений в КНР – сегодня самый высокий в мире.

Сказывается существенное отставание КНР в развитии фундаментальной науки. Население страны в целом отличает низкий культурно-технический уровень (вузы окончили всего порядка 3% населения). Для Китая характерна ценностная ориентация на копирование и подражание интеллектуальным достижениям других стран и известным образцам.

В условиях бурного роста производства, который китайские лидеры стремились соединить с прорывом в технической модернизации хозяйства, важную роль сыграл поток иностранных инвестиций и технологий. Отметим, что инвестиционная ситуация в КНР просто несопоставима с российской. Уже к середине 1990-х гг. иностранные вложения в экономику страны превысили 1 трлн долл., причем совокупные вложения США, Японии и Европы не превышали 20–30% этой суммы. Остальное давали и дают зарубежные китайские предприни-

матели —хуацяо (досл. перевод — «мост в Китай»; китайская диаспора — самая большая в мире — в 150 странах от 30 до 57 млн человек).

Такого резерва у России, как известно, не было и нет. Отрицательным моментом для России в этом плане остается криминализация экономики, ее сращивание с преступным миром и бюрократией. В известной мере, отрицательным моментом для нас остается и негативное социопсихологическое восприятие России на Западе. Китайский же социум сегодня уже не является негативным стандартом для западного восприятия. Присоединившись в 2001 г. к ВТО в качестве развивающейся страны, Китай получил определенные льготы и по защите внутреннего рынка. В настоящее время он активно заявляет о своих амбициозных планах наступления на мировых рынках.

Отметим, что в настоящее время в Китае происходят значительные сдвиги в приобщении общества к современным знаниям и технологиям. Десятки тысяч китайцев получили образование за рубежом, овладели западными языками, познакомились с достижениями современной науки и техники (вплоть до их воровства, научно-технического шпионажа, активного привлечения к работе в КНР иностранных ученых), научились применять современные системы управления и обрели способность к самостоятельному творчеству. (Отметим, что сегодня в Китае более 400 млн пользователей Интернета и более 800 млн пользователей мобильных телефонов). Китайцы раньше нас поняли, что инновации требуют активного государственного участия. В последнее время доля затрат на научные исследования и разработки в ВВП КНР достигает 1,5% (по этому показателю КНР уступает лишь США). Были существенно повышены оклады научно-исследовательской и преподавательской профессуре. За прошедшие 35 лет на учебу за границу выехало около 2 млн человек, многие из которых вернулись на работу в КНР. Можно назвать немало примеров технологических достижений Китая последнего времени — выход в космос, запуск 70 искусственных спутников земли, строительство атомных электростанций, создание скоростных поездов и т.д.

Перспектива дальнейшего возвышения Китая вызвала в мире, в том числе и среди отечественных политологов, далеко не однозначную реакцию. Амплитуда оценок колеблется от восторженнопанегирических («XXI век — век Китая») до негативно-пессимистических («Возвышение Китая — смертельная угроза для России»).

По нашему мнению, выход России на стратегическое партнерство с Китаем — один из немногих серьезных внешнеполитических успехов российского руководства за последние годы. Партнерство РФ и КНР продемонстрировало свою перспективность и долговременность. Партнерским отношениям между нашими странами нет альтернативы, хотя, конечно, возможная их адаптация к меняющейся обстановке вполне вероятна и даже необходима.

Разумеется, нельзя закрывать глаза на то, что за последние 15 лет соотношение экономических потенциалов наших двух стран существенно изменилось в пользу Китая. Если исключить из сравнительного анализа производство углеводородного топлива, где наше преимущество огромно, и не касаться нашего преимущества в производстве вооружения, в области атомной энергетики, ракетной техники сравнение многих других областей экономики окажется не в нашу пользу. В Китае сегодня в несколько раз больше, чем в России, добывают угля, производят электроэнергию и станков, выплавляют стали.

Естественно, разрыв в экономической мощи и смена ролей в российско-китайском обмене продукцией новых и высоких технологий больно бьет по нашему самолюбию и является определенным вызовом России, по крайней мере, ее производителям. Естественным российским ответом на этот серьезный вызов может и должно стать только наше развитие — и экономическое, и научно-техническое.

Экономическое значение Китая для России и сегодня достаточно велико, в дальнейшем оно станет еще больше. Значительно труднее поднять экономическое значение России для Китая. К сожалению, есть серьезные основания полагать, что оно надолго останется намного меньшим, чем значение для Китая США, Японии, Западной Европы, стран АСЕАН.

Конечно, Китай — не простой, а порой трудный партнер. И проблем в наших взаимоотношениях вполне достаточно. Одна из них — определенный дисбаланс между политическими и торгово-экономическими связями наших двух стран. Товарооборот между нашими странами за последнее время приблизился к 80 млрд долл. США, ожидается, что скоро он достигнет 100 млрд долл. США. Между тем товарооборот КНР со странами АСЕАН или Японией приблизился к 300 млрд долл. США, с США — к 400 млрд долл., с Евросоюзом — к 500 млрд долл. К тому же, начиная с 2007 — 2008 гг. положительное для России сальдо внешней торговли с Китаем сменилось отрицательным (важное для нас военно-техническое сотрудничество РФ — КНР фактически сошло на нет). Китай занял 1-е место среди внешнеторговых партнеров России, РФ же занимает 13-е место среди внешнеторговых партнеров Китая. Главными статьями российского экспорта в Китай пока остаются нефть, химические удобрения, лес-кругляк.

Кроме того, существует острая проблема криминализации наших экономических связей (особенно на Дальнем Востоке). Часть китайского экспорта в Россию фактически оказывается контрабандой. Китайцы по своей природе достаточно законопослушны, но при одном условии — если чиновники не продажны. В противном случае и рыбу могут ловить на чужой стороне, и лес незаконно вывозить через границу (в Читинской области, например, с «помощью» китайцев от прежних площадей лесов осталось всего 10%).

Однобокий сырьевой экспорт и необъятный по номенклатуре импорт делают российскую экономику заложницей внешнего рынка, в том числе и китайского. Понятно, что такая ситуация не отвечает стратегическим интересам России. В отношениях с КНР остро стоит задача перехода к экономической кооперации, высокотехнологическому научному обмену, активизации инвестиционного сотрудничества, развития банковской инфраструктуры. Именно эти задачи за последнее время неоднократно ставили наши руководители во время встреч с лидерами КНР.

Пока экономики России и Китая практически не соприкасаются на мировом рынке как конкуренты (кроме металла). Правда, некоторые политологи уже сегодня начали задумываться над перспективой, когда политический задел российско-китайского партнерства будет осложняться экономической составляющей. Иными словами — как повлияет на наши политические отношения с КНР наша возможная конкуренция с китайцами на мировых рынках?

Взаимодействие с таким неоднозначным партнером, как Китай, безусловно, требует учитывать особенности китайской национальной психологии, чрезмерно развитую реактивность на любую попытку ущемить национальное достоинство и самостоятельность страны, во всяком случае, проявляя уважение к партнеру, следует заранее предупреждать его о возможных коррективах реализуемого курса. Безусловно, сказываются трудности культурной адаптации, языковые, психологические и иные барьеры. Между Россией и Китаем после демаркации государственной границы на всем ее протяжении (4200 км) и решения всех спорных территориальных вопросов пока не подписан новый Договор о границе (взамен всех ранее существовавших российско-китайских договоров XVII — XX вв., большинство из которых многие в Китае по-прежнему считают «неравноправными»).

Представления, бытующие в сознании части россиян о «китайской угрозе» и в сознании части китайцев о «российских территориальных захватах» (о них, кстати, открыто заявил в 1989 г., повторив тезис Мао Цзэдуна, инициатор китайских реформ Дэн Сяопин во время встречи с М.С. Горбачевым), к сожалению, подпитывают существующую проблему культурного дисбаланса. Знания большинства россиян о Китае или китайцев о России пока чрезвычайно ограничены. Сфера гуманитарного обмена между нашими странами пока чрезвычайно сужена. Естественно, необходим более широкий общественный и культурный обмен информацией и людьми между РФ и КНР, а это задача не одного поколения.

Глобализация открывает значительные перспективы для совместного российско-китайского развития. Среди примеров международного сотрудничества можно назвать планы создания грандиозного энергетического и трансконтинентального моста из России в Китай,

Японию, Северную и Южную Корею, а в перспективе и в Юго-Восточную Азию. Реализация очевидных сравнительных преимуществ России – наличие энергоносителей, обширной территории и возможность выполнения эффективных транзитных функций – позволяет ей на взаимовыгодной основе прочно войти в систему экономических отношений в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Сегодня плодотворность российско-китайского межкультурного диалога во многом зависит от способности обеих сторон сгладить крайности как «западничества», так и «почвенничества» в виде «национального эгоизма» или агрессивного «экономического национализма», эффективно отстаивать место и роль своих цивилизационных ценностей в эпоху глобализации в качестве неотъемлемых атрибутов многообразного мира.

Главный урок, который китайцы извлекли из XX в. – необходимость мирного стабильного развития. России важно дать понять китайской стороне, что наша сегодняшняя активность на восточном направлении носит стратегический характер, а не является лишь демонстративным жестом в ответ на западные санкции. Несмотря (а может быть и вопреки) нашему российскому проевропейски настроенному, отлаженному вековой историей менталитету, который упорно тянет нас к Европе, нам нужно понять место и роль Китая в стратегической перспективе нашего исторического развития.

Одним словом, российско-китайское партнерство требует открытия новых горизонтов. Процесс этот, однако, вряд ли будет быстрым и легким.

Аннотация

Статья посвящена исследованию путей развития России и Китая в эпоху глобализации, изучению различий в построении и реализации их экономических моделей. Автор показывает, что экономическое развитие сегодняшнего Китая связано с целым рядом существенных проблем (дефицит природных ресурсов, слабость внутреннего рынка, проблемы экологии и т.д.). Тем не менее экономический рост Китая, занявшего доминирующие позиции в АТР, сегодня является определенным вызовом для России, поскольку для нашей страны прорыв в Азиатско-Тихоокеанском направлении связан с перспективами долгосрочного сотрудничества с КНР.

Ключевые слова: Россия, Китай, Азиатско-Тихоокеанский регион, инновации, глобализация, интеграция, модернизация, адаптация, партнерство, менталитет.

Summary

The article investigates the ways of development of Russia and China in the era of globalisation and studies the differences in the design and implementation of their economic models. The author shows that the economic development of China today is associated with a number of significant problems (scarcity of natural resources, weakness of the internal market, environmental issues, etc.). Nevertheless, the economic growth of China, which has taken a dominant position in the Asia-Pacific region, today is a definite challenge for Russia, because for our country the breakthrough in the Asia-Pacific region is associated with the prospects of long-term cooperation with China.

Keywords: Russia, China, Asia-Pacific region, innovation, globalisation, integration, modernisation, adaptation, partnership, mentality.